

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Кондрашова Петра Николаевича
**«Феномен целостности человека и его бытия-в-мире:
Экзистенциально-антропологическая интерпретация
в контексте философии Карла Маркса»,**
представленной на соискание ученой степени
доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская
антропология, философия культуры (философские науки)

Актуальность темы

Учитывая тот факт, что в последние десятилетия интерес к наследию Карла Маркса экстремально упал и русскоязычные исследования в этой области, практически, отсутствуют, любая фундаментальная, связанная с попыткой новой оценки или переоценки наследия Маркса, работа является актуальным и нужным исследованием. Особенно это касается такой, традиционно обделённой вниманием, темы как «антропология Маркса».

Достоинства работы

1. Указывается на особое место антропологии в философской системе Маркса, описывается сравнительно позднее её открытие и основательно исследуется её историография.

2. Подчёркивается, что философия Маркса принципиально носит *экзистенциально-антропологический характер*, ибо её важнейшей проблемой является человек. Посвящённая марксовскому анализу сущности человека часть работы (от стр. 147) является, несомненно, её сильнейшей и удавшейся частью. На основе своего анализа концепции Маркса автор делает исключительно важный вывод, что «человеческая сущность одновременно представляет собой и *деятельность*, и *совокупность всех тех общественных отношений*, в которых эта деятельность развёртывается, которые она порождает, вне и без которых не может существовать» (с. 162).

3. Автору удаётся распознать и убедительно показать ключевую роль антропологии в обосновании социально-экономической теории Маркса, которая основывается, по сути, на антропологических тезисах, как, например, на тезисе о противоречии между (идеальной) сущностью и её

фактическим отчуждением в процессе исторического развития человека. Речь здесь идёт о фундаментальном антропологическом противоречии между тем, что человек «есть» и чем он «должен быть» или же в широком смысле слова разрывом «между сущностью и существованием, субъектом и объектом, человеком и природой, индивидом и обществом, физическим и духовным трудом, теорией и практикой», т.е. нарушением той *целостности человеческого бытия*» (с. 298), к которой стремится Маркс. Понятие «целостность человека», по этой причине, является ключевой и основополагающей категорией предоставленной к защите работы.

4. Автору удалось убедительно доказать, что «человеческая деятельность» и «человек» у Маркса не только связаны друг с другом, но и находятся в процессе тесного взаимовлияния и взаимодействия. Эта взаимосвязь между «деятельностью» и «человеком» проявляет себя прежде всего в категории «праксис», которая представляет собой единство «*окружающей природы (Welt), искусственной предметной среды (Umwelt), совместного бытия с Другими (Mitwelt) и собственного внутреннего мира (Eigenwelt, Existenz)*». В этой сложной системе взаимоотношений между природой и обществом человек вынужден действовать у Маркса как в условиях *a priori* («природная каузальность»), так и *posteriori*, создавая и создавая свой – искусственный или предметный – мир («вторую природу», культуру в широком смысле слова)». Идея «искусственного мира» присутствовала не только у Маркса, но и у его современника Й.Г. Дройзена, но именно Марксу удалось подвести под неё антропологическую основу, показав, что «деятельность» может привести человека как к отчуждению, так и к освобождению. Поэтому она должна носить оценочный характер, т.е. быть не только «человеческой», но и «человечной деятельностью».

Проблемные / спорные моменты

а) существенные замечания

1. Размышления об «экзистенциальном отношении и смысле жизни» (с. 70-75) являются довольно шаткими. Причина этого лежит в том, что речь здесь идёт о чисто этических категориях, как, например, понятии «ценность». Этические категории требуют к себе особого подхода. Отсутствие такого подхода ведёт к тому, что автору в «*проблеме партийности как заинтересованности*» (с. 111-112) не удаётся открыть «проблемы» как таковой, хотя она существует, ибо этическая концепция Маркса явно противоречит его антропологической теории. Причина этого в том, что Маркс переносит сомнительный «принцип партийности» в область нравственности. Следствием этого явился его проблематичный

вывод о «классовом характере любой человеческой морали», а также тезис о том, что «“беспристрастной” социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе» (с.112). Этические выводы Маркса были, скорее «бедой марксизма», чем его достижением. Прежде всего они привели марксизм к дилемме, в которой позже оказалась как антропология, так и этика Маркса. Суть этой дилеммы заключалась в непреодолимом противоречии между нравственными «целями» и безнравственными «путями» (классовая борьба, насильственная революция) их достижения. Подобный взгляд на решение социальных проблем заложил под XX столетие «бомбу замедленного действия». Этические взгляды Маркса, несомненно, оказали своё влияние и на его антропологическую концепцию. Это влияние предстоит ещё исследовать. Но это настолько сложная и грандиозная тема, что автор, конечно, не мог в рамках своей работы основательно описать её.

2. Не совсем уяснена связь между «марксистским историзмом» и западноевропейской традицией историзма. Концепция «марксистского историзма» презентуется, как правило, известной цитатой Ленина о том, что необходимо «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь». Формулировка Ленина, однако, не несёт в себе принципиально ничего нового, ибо идея «воспринимать вещи в развитии» была обоснована до него. Проблемным является тот момент, что Маркс был сделан постскриптом «основателем марксистского историзма». Само слово «историзм» стало употребляться лишь в XX столетии. В западноевропейской традиции под «историзмом» понимается концепция «идей в истории» (см.: Wilhelm von Humboldt u.a.), также чёткий акцент преимущественно на политическую историю. Несомненно, различия между «материалистическим» и «идеалистическим» подходом к истории проявили себя уже в XIX столетии, но своё официальное оформление они нашли в советской науке. В этом смысле категории «марксистский историзм» или же «диалектический метод» являются наследием другого, а именно, советского прошлого. Маркс же был прежде всего человеком XIX столетия, которое наложило на него свой отпечаток. Именно анализ историзма демонстрирует, что работе не хватает временами чёткого разделения между «оригиналом» (Марксом) и «копией» (марксистами).

б) второстепенные замечания

1. Автор указывает на то, что философию Маркса нельзя отождествлять с «иррационалистическими» теориями А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, В. Дильтея и А. Бергсона (с. 114). Отождествлять их друг с другом,

действительно, нельзя. Но почему вышеназванные теории вдруг объявляются «иррационалистическими»? В одном предложении упоминаются на одном дыхании четыре гигантских философа, чьи концепции получают необоснованную характеристику.

2. Здесь нет возможности втягиваться в «переводческую дискуссию», но некоторые переводы явно отягощают слух, как, например: *Äußerung* – *Aneignung* переводятся как *овнешнивание-овнутривание*, и как *отсвоение-присвоение* (с. 60)

3. Употребляется для немецкой науки абсолютно чуждое, но типичное для российской науки выражение «ВПЕРВЫЕ в философско-антропологической науке был разработан/сформулирован/открыт...» (выделено мной – А.Б.). «Первый» всегда лучший в спорте, но не всегда в науке. «Открыть» нечто удаётся, скорее, в естественных науках, а гуманитарии могут блеснуть лишь глубиной и оригинальностью аргументации. Поэтому, даже если взяться за исследование какой-либо проблемы не «первым», а «последним», то и в этом случае можно достичь блестящих результатов. Я понимаю, что это лишь прижившаяся в научных структурах конкретной страны и ставшая в ней традиционной формулировка. Остаётся только порекомендовать, за пределами России её всё-таки лучше не употреблять.

Заключение:

Достоинства работы, несомненно, перевешивают её недостатки. Ибо автор анализирует исторические, социологические, философские и этические аспекты антропологии Маркса на самых различных уровнях и на солидной библиографической базе. Автору удалось достичь той цели, которая была сформулирована в заголовке его работы.

Диссертация «Феномен целостности человека и его бытия-в-мире: Экзистенциально-антропологическая интерпретация в контексте философии Карла Маркса» отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым ВАК РФ к докторским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Dr. phil. Andreas Buller

Stuttgart, den 13.01.2020